

Юджин собирался сразиться с Молоном.

Он собирался бороться и победить.

«Хотя это невозможно», — признался себе юноша.

С самого начала Юджин не думал, что у него есть хоть какие-то шансы на победу. Даже если бы он выложил всё, что у него было, шансы на победу были бы невелики, поэтому со стороны юноши было бы слишком самонадеянно полагать, что он сможет одержать победу, сражаясь с Молоном без оружия.

«Что касается Самовозгорания... Я не очень хочу его использовать. Но всё зависит от обстоятельств».

Победа в этом бою была не так уж важна.

Молон мог с ним не согласиться, но, по крайней мере, так думал Юджин.

На самом деле, если бы у него была возможность, юноша действительно хотел бы сразиться с Молоном и победить. Не то чтобы в прошлой жизни, когда он был Хамелом, у него не было таких мыслей. Как Молон хотел сразиться с Хамелом, так и Хамел хотел сразиться с Молоном.

Однако с тех пор многое изменилось. Хамел стал Юджином, а Молон был жив все эти триста лет. Все это время унесло дух мужчины, но его варварски безграничная сила, должно быть, достигла новых высот.

Что касается юноши? В настоящее время он обладает неограниченным потенциалом. Однако этот потенциал ещё не полностью раскрылся. По собственным оценкам Юджина, если он выложится по полной, то, как ему казалось, он будет ничуть не слабее, чем в прошлой жизни. Если просто посмотреть на все возможности, которые он имел в бою, то они были намного больше, чем в предыдущей жизни. Однако Юджин не мог оценить себя как бесспорно более сильного, чем он был в прошлой жизни.

В те дни, на пике своей карьеры, Хамел, возможно, и не обладал разнообразными способностями, но когда дело доходило до убийства врагов, мужчина был эффективен, как тёмный жнец.

Кроме того, даже если бы Хамел на пике своих возможностей присутствовал сегодня, он не смог бы победить нынешнего Молона.

— Хамел, — сказал мужчина.

Он смотрел на Юджина глазами, которые выдавали его непонимание. Он не знал, почему вдруг старый друг настаивает на драке. Что изменится, если они подерутся?

Ничего не изменится.

Возможно, Хамел думал, что после победы над Молоном в поединке он скажет товарищу нечто подобное.

«Раз уж я победил, слушай мои приказы».

Когда речь шла о Хамеле, такие слова и действия очень ему подходили. Однако, разве это не сработает, если юноша правда победит? Неужели он был настолько взволнован, что не мог понять разницу между их сильными сторонами?

— В этом нет никакого смысла, — пытался убедить его Молон. — Ты и я...

Юджин решил не ждать, когда мужчина закончит говорить. Он вытащил Акашу из своего плаща. Затем, поскольку он решил не использовать оружие в любом случае, он также снял свой плащ и бросил его позади себя.

— С-сэр Юджин! — позвал голос.

Мер, которая наконец-то привыкла к миазмам по ту сторону плаща, с запозданием высунула голову из-под него. Как и Молону, девочке тоже было трудно понять, почему это происходит. Она вывернула своё тело из-под плаща, чтобы вылезти наружу, но замешкалась, не до конца преодолев свой страх.

Она смогла адаптироваться лишь настолько, чтобы не потерять сознание, но и это было возможно лишь потому, что больше половины её тела всё ещё было скрыто в подпространстве Плаща Тьмы. Она боялась, что если выйдет наружу в таком виде, то её существование в качестве фамильяра будет испорчено этой зловещей аурой.

— Оставь этих дураков в покое, — сказала Анис, поднимая плащ.

Бросив взгляд на Мер, которая высунула голову из щели в плаще, женщина накинула плащ себе на плечи.

Вжух!

Её божественная сила превратилась в свет и окутала всё тело Анис. Только тогда Мер почувствовала себя в безопасности.

Девочка заикалась: Спасибо...

— В этом нет необходимости. Мер, нам с тобой обеим приходится нелегко из-за этих дураков,
— сочувственно сказала женщина.

— ...Разве вы не собираетесь остановить сэра Юджина, леди Анис?

— Не только ты задала такой вопрос, Кристина постоянно спрашивает меня о том же. Почему я их не останавливаю? Но эти глупцы не слушают меня, даже если я скажу им остановиться. Поскольку они не слушают моих слов, мне придётся встать между ними, если я хочу заставить их остановиться. Но почему я должна делать такую утомительную вещь? — спросила женщина, её лицо сморщилось. — Просто оставь этих двух идиотов, которые не слушают людей, когда те им что-то говорят, в покое. Потому что у таких дураков, как они, есть свои глупые способы разобраться в ситуации.

Мер колебалась: Но что, если...

— Я знаю, о чём ты беспокоишься, — кивнула Анис. — Однако, Мер, за кого ты меня принимаешь? Даже если эти двое ввяжутся в безрассудную драку, пока они не умрут, я смогу их исцелить. Хамел, этот идиот, должен учитывать это, выбирая подобный бой. Вот почему я так раздражена. Потому что, в конце концов, разве они не рассчитывают на то, что я смогу сотворить чудо для этих двух глупцов?

[Сестра, если тебе так неприятна эта мысль, не лучше ли тебе сейчас выступить вперёд и стать между ними...] — подсказала Кристина.

Анис подумала в ответ: «Глупая Кристина! Как я и думала, ты лишь поверхностно разбираешься в ситуации. Если ты не оставишь их в покое, Хамел станет полуживым и будет нуждаться в моём чуде. Разве ты не хочешь иметь возможность смотреть на Хамела, который так слаб, насколько это возможно? Разве ты не хочешь увидеть его исцелённым чудом, которое ты призвала?»

Эти мысли были настолько сомнительными, что трудно было поверить, что они вообще могли прийти в голову святой девушке. Кристина была шокирована, но не могла ответить "нет" на вопросы, которые Анис посылала в её адрес.

[...Сестра. Когда придет время, пожалуйста, поменяйся со мной местами], — попросила девушка.

«Не беспокойся об этом. Кристина, ты должна помнить. В такие моменты, как сейчас, мы обе должны убедиться, что мы честно делим все приятные ситуации, которые возникают между нами», — ответила ей Анис.

Связь между Святыми стала ещё глубже.

Пока этот разговор происходил за кулисами, Юджин готовился активировать формулу своего Фирменного заклинания, которую он создал в Акаше. Это Фирменное заклинание было создано с помощью нескольких архимагов Арота. Возможно, оно всё ещё было неполным, но это не означало, что с его использованием придётся повременить.

В противостоянии волшебников скорость была важнее, чем масштаб, сила или изощренность их магии. Фирменное заклинание, которое было известно как самое быстрое, называлось "Пантеон" и принадлежало Мастеру Красной Башни, Ловеллиану Софису. Человеку, который, как оказалось, был наставником Юджина в магии.

Будучи учеником Лавеллиана, можно было гарантировать, что "скорость" Фирменного заклинания юноши не будет медленной.

Огромная магическая формула Фирменного заклинания Юджина, характерная для всех великих заклинаний, не просто накапливалась в Акаше.

Цель Формулы Кольцевого Пламени юноши заключалась не только во взрывном ускорении выработки маны. Первоначальный мотив был основан на Вечной Дыре Сиенны, и Юджин просто заменил круги из Магической Формулы Круга на звёзды из Формулы Белого Пламени. Формула Кольцевого Пламени, созданная таким образом, сохранила способность записывать формулы заклинаний, как это делала Вечная Дыра, и это позволило ему творить большинство заклинаний без каких-либо приготовлений.

После того, как он достиг Шестой звезды Формулы Белого Пламени, звезды Юджина не переставали вращаться. Формула Белого Пламени была полностью интегрирована в Формулу Кольцевого Пламени и эволюционировала.

Звёзды в его сердце засияли ярче. Звездный свет резонировал с Акашей. Причина, по которой формула его Фирменного заклинания была разделена между Акашей и Формулой Кольцевого Пламени, заключалась в том, что необходимо было сфокусировать само "заклинание" на Юджине.

Благодаря этому заклинание не требовало никаких приготовлений. Просто войдя в резонанс с Акашей с помощью Формулы Кольцевого Пламени, юноша мог сразу же произнести заклинание.

Вжух!

Из левой лопатки Юджина поднялось фиолетовое пламя. Мерцающий след пламени образовал огненное крыло. Одно крыло фиолетового пламени поднималось всё выше и выше, а затем широко расправилось.

— Хамел, что это такое? — удивленно спросил Молон, даже не отступив назад, когда увидел одно крыло пламени, растущее из-за спины Юджина.

Возможно, он прожил сотни лет, но мужчина был практически незнаком с магией. Однако он всё равно мог сказать, что заклинание, которое сейчас активировал Юджин, было необычным. На первый взгляд, крыло казалось сделанным из пламени, но жар, который он ощущал от него, был не таким горячим, как от настоящего огня.

Вместо этого Молон почувствовал неописуемо огромную, но сложную массу маны. Нет, не почувствовал, а увидел. Даже с помощью сияющих глаз Молона он не мог прочесть истинную форму этого заклинания, но он всё равно видел, что пламя, составлявшее крыло Юджина, содержало огромное и сложно организованное количество маны.

— Протуберанец*, — сказал юноша.

*Протуберанец — астрономическое явление, связанное с Солнцем. Это огромные столбы плазмы, вытягивающиеся из солнечной короны и возвращающиеся на поверхность Солнца, удерживаемые магнитными полями и простирающиеся на миллионы километров в космос.

Хотя он не хотел этого говорить, когда Молон задал этот вопрос, Юджин все равно ответил ему с укоризной.

На этот ответ мужчина моргнул глазами, а затем громко рассмеялся: Какое замечательное название.

От этого пламени Молон почувствовал нечто похожее на то, что он чувствовал от Вермута триста лет назад. В то время у Формы Белого Пламени даже не было названия, но чистое белое пламя, вызванное Вермутом, было таким же огромным и ярким, как у Юджина. Хотя у мужчины тоже было огромное количество маны, оно всё равно не могло сравниться с тем количеством, которое содержалось в огне Вермута.

Кроме старого друга, Молон также почувствовал нечто похожее на Хамела трехсотлетней давности. Мана Хамела не была такой огромной или интенсивной, как пламя Вермута. Однако мана Юджина была настолько сложной, что Молону не удалось увидеть ни одного слабого места, поэтому мужчина не мог даже начать имитировать её.

Как только эта мысль пришла ему в голову, туман в голове Молона немного рассеялся. Мужчина снял меховую шкуру, которая была накинута на его плечи. Затем он бросил её за спину, как это сделал Юджин.

— Хамел, я действительно не хочу с тобой драться, — повторил Молон, когда его мышцы начали напрягаться.

Бум, бум.

Его мышцы вздулись, словно их накачали воздухом, и без того массивный каркас тела Молона начал медленно увеличиваться.

Мужчина продолжал говорить: Однако у тебя должна быть причина, по которой ты хочешь сражаться со мной. Я не знаю, что это может быть, но я знаю одно.

Это был Храбрый Молон.

С дико развевающимися на ветру волосами он посмотрел вниз на Юджина. Его глаза уже не выглядели такими тусклыми и усталыми, как раньше.

Юджин увидел яркий свет, сияющий в зрачках старого друга.

— Тебе меня не одолеть, — заявил Молон.

— Это мы ещё посмотрим, — с улыбкой ответил Хамел.

От пламени на его спине начали распространяться угли. С каждым взмахом крыла в небо взлетали перья.

— Если у тебя хватит уверенности победить меня... — начал говорить юноша, расстёгивая рукава.

На самом деле, не было смысла расстегивать даже одну пуговицу на его одежде. Была большая вероятность того, что в скором времени вся его одежда превратится в лохмотья.

— ...Тогда не уклоняйся и не блокируй этот мой удар и позволь ему поразить тебя, — закончил свой вызов Юджин.

Очевидно, что это было бесстыдное заявление. Но реакция Молона была неожиданной.

— Хорошо, — с готовностью согласился Молон.

Но мужчина был именно таким человеком. Молон раскинул руки и широко распахнул грудь в знак собственного вызова. Глядя в лицо мужчине, Юджин сжал кулак. Фиолетовое пламя охватило его тело.

Теперь, когда дело дошло до этого шага, Юджин не собирался легкомысленно относиться к этой возможности. Молон согласился, что он не будет блокировать или уклоняться от первого

удара. Если так, то этот удар, вероятно, будет самым большим и последним шансом для Хамела.

Даже если Юджину удастся победить Молона и сбить его с ног, он знал, что это не решит проблему. Однако юноша все равно хотел победить старого друга, если это вообще возможно.

Может быть, он хотел доказать, что Хамел был сильнее Молона? Нет, проблема была не в этом.

Это было просто...

Ему просто не нравились оправдания его друга, который износился и устал, прожив сотни лет. Как бы кто ни старался не меняться, люди всё равно постепенно менялись. Если они прожили сотни лет, то должны были измениться ещё больше.

Однако Молона не смирился с этим фактом. Как Храбрый Молона, он не хотел показывать товарищам, с которыми воссоединился спустя столько лет, как он выглядел после того, как сломался за последние сто лет.

Юджину это очень не нравилось. На самом деле, он ненавидел это. Вот почему он хотел избить Молона. Потому что мужчина по своей собственной воле принял просьбу Вермута, этого сукиного сына, и сделал её своей миссией в жизни. Затем продолжил сражаться с этими загадочными монстрами в этом адском месте, пока, наконец, не сломался и не пал духом.

Хамел оттолкнулся ногой от земли. Он разогнался со всей силы, и его кулак был так набит силой, что из него хлынули искры маны. Это была слишком большая сила, чтобы использовать её против человека, который пообещал не уклоняться и не блокировать удар.

Однако Юджин не колебался. Его противник не был настолько слаб, чтобы называться человеком. Это был Молона Рур. Не может быть, чтобы юноша не знал, насколько жесток и силен этот идиот.

«Даже так», — осторожно подумал Юджин.

На всякий случай он обдумывал, куда именно ударить, чтобы закончить бой одним ударом.

Сердце? У Юджина не было уверенности, что он сможет пробить эти толстые грудные мышцы.

Значит, это должна быть голова. Должен ли он целиться в голень? Или же Хамел должен честно попытаться попасть кулаком в центр лица Молона.

Нет.

Юджин решил просто ударить Молона туда, куда он хотел. Размахнувшись со всей силы, он ударил друга кулаком по щеке.

Но не было даже отдаленного ощущения, что он только что ударил человека. Юджин со всей силы двинул кулаком вперед, но голова Молона даже слегка не повернулась. Естественно, не было даже звука, как будто ему разбили скулы.

БАМ!

Звук последовал с запозданием. Пламя вокруг его кулака, которое не смогло разбить тело Молона, рассеялось в воздухе.

«Это гребаное чудовище», — тихо подумал Хамел и тут же взорвал свою ману.

Серия взрывов поглотила тело Молона. Используя отдачу от взрыва, Юджин бросился назад.

— Разве ты не говорил, что это будет всего лишь один удар, Хамел? — спросил мужчина, стоя во весь рост в центре пламени.

Его чёрные волосы развевались на ветру, а из широко распахнутых глаз лился свет.

Ух!

Встряхнув головой, Молон смог полностью рассеять всё пламя, покрывавшее его тело.

Топ!

Молон начал идти вперёд.

Его мышцы всё ещё были наполнены кровью, его правая рука поднялась с боку. Его толстые пальцы скрутились в кулак.

Это было всё, что он делал, но в глазах Юджина Молон стал центром всего его мира. Кроме мужчины, он больше ничего не мог видеть. Так велико было присутствие Молона.

— Можешь уклониться, если хочешь, — сказал мужчина.

Если бы это был обычный Юджин, то, услышав такие слова, он предпочел бы не уклоняться. Потому что его гордость не позволила бы ему это сделать.

Однако в настоящее время юноша не мог даже представить себе, что может испытывать такую гордость. Если бы он попытался заблокировать его, он был бы раздавлен вместе со своей защитой. Поэтому у него не было выбора, кроме как попытаться уклониться. Но как, куда и в какой момент?

Все мысли Юджина были заняты этими заботами.

Молон направил кулак вперёд.

Как подсказывала юноше интуиция, сила этого кулака была беспрецедентной. Юджин вздрогнул, почувствовав, как огромная сила пробивает себе путь к нему.

Буууууум!

Сила удара разлетелась по земле. Но на этом всё не закончилось. Не ослабевая ни на йоту, ударная волна пронзила воздух и полностью уничтожила горную вершину, попавшуюся на её пути.

[Если его ударить этим, он умрет!...] — закричала Кристина.

Однако Анис только фыркнула и проворчала: Всё же, похоже, Молон не совсем потерял рассудок.

Мер заикалась: Ч-ч-что ты имеешь в виду? Сэр Молон только что пытался убить сэра Юджина!

— Если бы он хотел убить Хамела, тогда бы он замахнулся кулаком ещё сильнее, чем сейчас, — поправила её женщина. — Если бы он даже не смог увернуться от сдерживаемого кулака, тогда Хамел был бы просто идиотом.

Горная вершина была стерта с лица земли одним ударом, но это был всего лишь сдержанный Молон? Не в силах понять это, Мер просто уставилась на то место, где исчезла горная вершина.

После того, как она несколько раз моргнула глазами, горный пик, который безошибочно исчез, внезапно появился вновь, выглядя совершенно неповреждённым. Это была не реальность, а изолированное пространство, созданное магией Вермута.

Молон еще не опустил свой вытянутый кулак. Он наклонил голову в сторону, как бы в замешательстве. Юджин не был сметен силой его кулака. Ему удалось успешно уклониться.

Однако мужчина не мог понять, как юноше удалось увернуться от него. Двигал ли он своим телом? Но если так, то Молон никак не мог пропустить это движение.

Была ли это магия... Юджин сказал, что собирается использовать её. Молон также знал, что за заклинание "Скачок". Значит, перед тем, как юноша мог быть сметен ударом, он успел уйти, используя Скачок?

«Странно», — подумал Молон, убирая свой вытянутый кулак.

Мужчина не мог ничего видеть перед собой. Однако он мог что-то обнаружить. Присутствие Хамела постоянно перемещалось в этом широком пространстве. Однако его скорость была настолько велика, а движения настолько сложны, что Молон был совершенно не в состоянии уловить его местоположение.

Каждое из перьев, созданных Протуберанцем, может быть использовано в качестве пространственной координаты для скачка Юджина.

Благодаря этому отпала необходимость в расчёте пространственных координат. Даже пространственное искажение, которое можно было увидеть в момент скачка, было скрыто пламенем маны, вырывавшимся из перьев.

Чем шире пространство, тем экспоненциально увеличивается количество точек соприкосновения Протуберанца. И это было еще не все. Трепещущие перья продолжали дрейфовать, так что противники Юджина не могли предсказать используемые точки скачка.

Протуберанец создавал бесконечные пути для атаки на оппонентов юноши.

Но глаза Юджина были напряжены, а голова пульсировала. С этим ничего нельзя было поделать. В настоящее время разум юноши был связан с каждым из бесчисленных перьев.

Благодаря этому Юджин мог шпионить за Молоном с любого направления. Даже находясь за спиной мужчины, он мог видеть его спереди. В отличие от того, чтобы увидеть что-то своими глазами, информация была непосредственно впечатана в голову Юджина. Он не просто видел, как движется тело Молона, он мог видеть, как движется сама "мана".

Варварская и огромная сила мужчины внезапно пришла в движение. Молон отказался от преследования или предсказания Юджина. Прежде всего, это не было специализацией здоровяка, да и не было его предпочтением. Он не знал, где может появиться Юджин? Он не знал, когда может произойти нападение?

Если да, то Молон мог просто смести всё это.

Мужчина поднял оба кулака в воздух. Поняв, что он собирается сделать, выражение лица Анис исказилось в гримасу, и она поджала губы. Затем для защиты женщины был создан барьер из ослепительного света.

Поднятые кулаки Молона упали на землю. В этот момент Юджин находился в небе на небольшом расстоянии от него. Перья, которые летели туда, служили для юноши ступенькой.

Когда его кулаки опустились, сила создала взрыв. Ударные волны пронеслись по земле и поднялись в воздух. Таким образом, Молон мог покрыть всю зону в пределах досягаемости силой своей мощи.

В центре этого гигантского шторма перья Протуберанца парили вокруг, как будто их могло унести в любой момент. Однако на самом деле они никуда не исчезли. Избавление от всех перьев было очевидной стратегией борьбы с Протуберанцем, поэтому Юджин подготовился к этому еще на этапе разработки своего Фирменного заклинания. Однако, видя, насколько сильными были ударные волны, было бы трудно продолжать в том же духе очень долго.

Было бы достаточно, если бы они смогли продержаться ещё немного. Бесчисленные перья двигались по воле Юджина. Прежде чем ударные волны, взмывающие в небо, достигли юноши, перья, состоящие из углей, начали интенсивно гореть. Затем эти фиолетовые языки пламени слились воедино.

Благодаря этому родилось солнце, которое, казалось, было окрашено в черный цвет.

Это было Затмение.

И снова Молон не мог понять, что с ним произошло. Он ударил кулаками и устроил взрыв... До этого момента мужчина контролировал ситуацию, но солнечное пятно, появившееся на этой импровизированной арене, было ему неподвластно.

Оно было маленьким. Очень маленькое, чёрное пятнышко. Но даже если так, в чём была его сила?

В данный момент Молон летел по воздуху, попав под взрыв, устроенный Затмением.

— ...Ха! — здоровяк разразился смехом, глядя на тусклое небо.

Вместо того, чтобы попытаться повернуть своё тело вертикально в воздухе, он широко раскинул руки.

Молон продолжал смеяться: Ахахахаха!

В перьях пламени, которые остались парить, ударила молния. С каждым последующим прыжком через пространство ускорение молнии увеличивалось. Фиолетовые угли и искры озарили небо.

Увлекая всё это за собой, Юджин появился прямо перед Молоном.

БАМ!

Тело Молона упало на землю.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2975540>